

0272

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мирна Маккензи

НЕОБЫКНОВЕННАЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мирна Маккензи
Необыкновенная

«Центрполиграф»

2012

Маккензи М.

Необыкновенная / М. Маккензи — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Они не должны были встретиться, они такие разные: Паркер всегда безукоризненно одет, на босых ногах Дейзи – шлепанцы. Она импульсивна, он продумывает каждый шаг. Паркер – убежденный холостяк, Дейзи – будущая мать-одиночка. Но в один прекрасный день Паркер появляется на пороге свадебной часовни, которую он унаследовал и которую незаконно заняла Дейзи...

© Маккензи М., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мирна Маккензи Необыкновенная

Глава 1

– Совсем не то, о чем я думал, когда решил, что необходимо на время уехать из Бостона, – пробормотал Паркер Сатклифф, выбираясь из своего черного «роллса-фантома». Он остановился у большого белого каркасного здания в недорогой части Лас-Вегаса, где не было ни казино, ни других туристических объектов. На фасаде переливалась розовая неоновая вывеска: «Свадебная часовня «Отныне и навеки». На соседнем таком же строении вывески не было, но оно, по-видимому, было соединено с первым. Он отметил, что номера дома на двери не было.

«Не важно, – подумал Паркер. – Это то самое место». Эти строения принадлежали родственнице, о существовании которой он даже не подозревал, но ему отдали ключи и сказали, что он может вступить во владение пустующими строениями. Это было неожиданным, а он не любил неожиданностей. Однако все случилось как раз вовремя. После всего того, что произошло за последний год...

Паркер постарался отогнать неприятные мысли и заставил себя думать только об империи Сатклиффов. С тех пор как он себя помнил, бизнес был главным в его жизни. Сейчас его преследовали неудачи, но сдаваться он не собирался. Может, это как раз то, что ему необходимо. Приезд за наследством давал возможность отвлечься, подумать и найти выход, спасительный для Сатклиффов. К тому же это был предлог скрыться от совета директоров, которые не переставая твердили ему, что его женитьба вызовет позитивный отклик в обществе, так необходимый после ухода его отца.

Постоянные намеки на то, что Паркер не был удачной заменой отцу, но мог бы стать спасителем компании, послушавшись советов старших, вызывали раздражение. Поездка оказалась хорошим предлогом для того, чтобы избежать суеты и, что было ему абсолютно необходимо, побыть одному.

Однако когда Паркер повернул ручку двери, ведущей в пустую часовню, она оказалась незапертой. Войдя в здание, он понял, что оно не пусто и что в нем довольно шумно.

Его сразу оглушила волна нестройных звуков. Он стоял у входа в часовню, где полным ходом шла свадьба. Впереди на крошечном возвышении человек в костюме Элвиса, которому следовало уйти на покой еще десяток лет назад, выкрикивал последние слова песни «Теперь или никогда». Жених с невестой улыбались, очевидно не обращая внимания на музыку.

На мгновение Паркеру показалось, что он попал на реалити-шоу или над ним кто-то подшутил. Если его бостонские компаньоны надеялись склонить его к женитьбе, втолкнув на свадьбу, это явно была не та свадьба.

Паркер не успел подумать больше ни о чем, потому что на последних аккордах песни из бокового прохода к нему приблизилось облако чего-то розового.

– Мне очень жаль. Вы почти все пропустили.

Паркер опустил глаза и увидел перед собой крошечную женщину с длинными медно-рыжими волосами в ужасающем ярко-розовом платье. Она взглянула на его темный костюм.

– Вы, должно быть, друг или родственник жениха или невесты. Не беспокойтесь, обычно они так волнуются, что просто не замечают, что кто-то опаздывает. Конечно, если вы не член семьи. А вы член?

– Что вы, нет. Я...

– Тогда все в порядке. Вот и они. Возьмите. – Она что-то сунула ему в руку. – На прием идите через зал в ту дверь.

Паркер нахмурился:

– Прием? Вы ошибаетесь, я не...

– Скорее, – сказала она. – Вот они, на небольших свадьбах необходима как можно большая группа поддержки.

Схватив за руку, она попыталась тащить его к двери.

Паркер не уступал.

– Послушайте, мисс... Я не знаю, кто вы, но нам нужно поговорить.

– Мистер... я тоже не знаю, кто вы, но это свадьба. Они за нее заплатили. Это самый важный день в их жизни, а поговорить можно и позже.

Она намеревалась уйти, однако вернулась с выражением ужаса в больших карих глазах.

– Вы ведь не из коллекторского агентства?

Паркер нахмурился:

– Нет, но...

– Из полиции?

– Я похож на полицейского?

Она посмотрела на его костюм.

– Вы правы, если только полицейские не начали одеваться у Армани. Ну, тогда пошли, поговорим позже, возьмите свои мыльные пузыри.

– Мыльные пузыри? – пробормотал он вполголоса, но свадебные гости уже подступали к нему, и ему ничего не оставалось, как устремиться вслед за хорошенькой рыжеволосой командиршей.

Они едва успели выйти в крошечный зеленый внутренний дворик, расположенный позади смежных зданий, когда появились жених с невестой.

– Поздравляем! – выкрикнула красotka в розовом, открывая баночку с мыльным раствором и дуя сложенными в трубочку губами с выражением, которое многие мужчины называли бы сексуальным.

Паркеру же вообще не было до нее дела. Эта женщина вмешалась в его старательно спланированный день, не давая забыть обо всем, что связано с браком.

Она строго посмотрела на Паркера, и он поразился красоте ее глаз. Он тут же подавил эту мысль. Он не собирается связываться с женщинами, особенно с этой миниатюрной пираткой, которая взобралась на борт и намеревается...

«Надо же, свадебная часовня», – подумал Паркер, но тут же заменил слово «часовня» словом «здание».

Черт возьми, к проблемам в бизнесе и разногласиям с советом директоров ему не хватает только действующей свадебной часовни. Зачем ему нужны хорошенькие взломщицы с вишневыми губками и мыльные пузыри?

Паркер нахмурился, с нетерпением ожидая окончания ужасной свадьбы и момента, когда он сможет узнать, в чем дело. Тем временем двойник Элвиса, мужчина, проводивший свадебную службу, и женщина, которая играла на пианино, тоже вышли во двор. Розовая красotka вручила им баночки и трубочки, и облако пузырьков опустилось на жениха и невесту, лопааясь на фоне поцелуев.

Особа в розовом, которой помогала пожилая женщина с тростью, включила тихую музыку и открыла небольшой свадебный торт. Затем, вновь засуетившись, рыжеволосая схватила камеру и принялась снимать – сначала как жених и невеста угощают друг друга тортом, а потом свадебный танец. Где-то между делом были подписаны необходимые документы, и молодожены ушли, оставив Паркера рядом с розовой принцессой.

– Итак, – сказала та, глядя на него снизу вверх. Улыбка, которая не покидала ее лица последние полчаса, наконец померкла. В карих глазах отразилось беспокойство. – Если вы не знакомы ни с кем на свадьбе, не коллектор и не полицейский, то кто же вы? – Вдруг ее глаза

повеселели, и она снова заулыбалась: – Поняла, вы, вероятно, будущий жених и хотите заказать у нас свадебную церемонию. Простите, что сразу не догадалась. Просто... ваш костюм... Мне нечасто приходится видеть подобное качество, но не беспокойтесь, мы знаем, как организовать все на более высоком уровне. Вы не пожалеете, что обратились в часовню «Отныне и навеки».

– Опоздали, – произнес Паркер с раздражением. – Я уже жалею. – Он перевел глаза на свой рукав, испачканный мыльным раствором.

– Ой! Ради бога, извините, – сказала она, протягивая руку, чтобы стереть пятно.

Ее тонкие пальцы коснулись его руки. Когда она приблизилась, пытаясь исправить содеянное, Паркер уловил слабый аромат лаванды... запах женщины, и весь напрягся. Нелепо. Она никто, и даже если бы была кем-то, он слишком часто ошибался в женщинах. Серьезные, меняющие всю жизнь ошибки, почти сбившие его с ног и рикошетом задевшие других людей. Поэтому... нет. Категорически нет.

Красотка, по-видимому, тоже испытала нечто подобное, потому что быстро отдернула руку. На рукаве костюма, к которому прикоснулись ее пальцы, осталось пятнышко розовой глазури с торта. Паркер почти физически ощутил, как она судорожно слотнула.

– Я почти уверена, что оно отойдет, – пообещала она. – Оставьте его мне, я все устрою.

Паркер ощутил непривычное желание улыбнуться, но сдержался. Она, по-видимому, была специалистом «устраивать» дела, судя по тому, что пустующее здание оказалось занятым.

В ситуации, однако, не было ничего забавного или веселого, и Паркеру расхотелось улыбаться.

– Все, хватит, – произнес он.

Она заморгала своими прекрасными карими глазами:

– Извините! Вы хотите сказать, что не собираетесь устраивать бракосочетание у нас?

– Если бы я собирался жениться когда-нибудь в этой жизни, а у меня нет таких планов, – то не здесь.

– Потому что мы не соответствуем вашему уровню?

– Потому что я собираюсь продать здание и почти уверен – следующий владелец снесет его.

Паркер мог поклясться, что ей не удастся еще шире распахнуть свои огромные карие глаза и посмотреть на него с большим огорчением, но он ошибся.

– Продать здание? – прошептала она. – Но ведь это дом Тилли.

Он сжал губы:

– Полагаю, вы говорите о моей тетке Матильде, а она...

– Она умерла, – тихо произнесла женщина. – Вы ее наследник? У нее был наследник? Настоящий живой наследник?

Известие о его существовании и о том, что он жив, очевидно, расстроило женщину.

– Меня зовут Паркер Сатклифф, и я никогда не видел своей тетки, – сказал он. – А вы...

– Я... ну, я...

По выражению ее глаз Паркер понял, что она пытается найти убедительные доводы, и взглядом остановил ее, как нередко пресекал аналогичные попытки прислуги.

Она сделала выдох, откинула пряди рыжих волос, глубоко вдохнула и выпрямилась настолько, насколько мог показаться высоким человек, едва достающий ему до плеча.

– Меня зовут Дейзи Локетт, и я здесь живу. – Она вздернула подбородок. – Мы здесь живем, – повторила она с вызовом, указывая на женщину с тростью, священника и пианистку, стоящих на другом конце комнаты с обеспокоенным видом.

– Вы здесь живете, – повторил Паркер с видом человека, не верящего своим ушам.

И возможно, так оно и было. Он ожидал найти пустующее здание, и даже если бы оно не пустовало, это могли быть какие-нибудь временные постояльцы, но арендаторы? И не про-

сто арендаторы, а слишком хорошенькая женщина с шоколадными глазами и три немощных старика вместе с ней?

Паркер прищурился. Ему совсем не нравился оборот, который принимали события. Меньше всего ему нравились непредсказуемые, грозящие стать запутанными ситуации. Принимая во внимание драматические события прошедшего года и его неудачные связи с женщинами, ему хотелось чего-то более обыденного.

Но это ему вряд ли удастся. Паркер наклонился и заглянул в полные тревоги золоти-сто-карие глаза. Волосы Дейзи Локетт были слегка растрепаны. Так выглядит женщина после ночи любви. Она приложила указательный палец к губам, то ли нервно покусывая ноготь, то ли просто слизывая глазурь с розового кончика.

Глупо. Какое ему дело? Его касается то, что она обосновалась под его крышей. Приходится признать, что до прошлой недели он даже не знал о существовании этой крыши, но теперь она принадлежит ему. Это значит, что все происходящее здесь имеет к нему отношение, а сейчас – в особенности сейчас – ему совсем не хотелось стать объектом какой-нибудь неприятной скандальной истории.

– Тетка умерла пару месяцев назад, – сказал Паркер. – Итак, почему вы все еще здесь? И почему ни власти, ни агент по недвижимости не знают об этом? Будьте добры объясниться, мисс Локетт. – Паркер скрестил руки на груди и окинул Дейзи Локетт грозным взглядом. Его взгляд мог внушить ужас и кому-то посolidнее, чем она.

К его удивлению, женщина приняла вызов. Более того, при своем крошечном росте она постаралась казаться выше. Она тоже скрестила руки на груди, чтобы, как он полагал, придать своему виду решимости, однако из-за пышной формы этой самой груди лишь добавила себе чувственности.

«Прекрати, Сатклифф», – оборвал он сам себя. Сейчас ему меньше всего надо было думать о степени притягательности этой женщины. В конце концов, их мимолетное знакомство вот-вот закончится. Она исчезнет, как только ему удастся ее выселить, и он возвратится в Бостон к своим делам. К своему бизнесу, на который он мог, несмотря на временные трудности, полагаться и который держал под контролем.

Очевидно, что он совсем не мог контролировать Дейзи Локетт. Ему необходимо поскорее избавиться от нее, а не присматриваться к ней.

– Итак, мисс Локетт, как вы все это объясняете? – Он обвел рукой остатки жалкого свадебного торта с покосившимися пластиковыми фигурками молодоженов, полупустые баночки с мыльным раствором, пенящуюся лужицу этого раствора на дешевой бумажной скатерти и MP3-плеер с садящимися батарейками, хриплый звук которого напоминал мычание печальной коровы.

– Вы не любите свадьбы, не так ли, мистер Сатклифф? – вдруг спросила Дейзи, не отвечая на его вопрос. – Мне и раньше попадались такие мужчины.

Очевидно, что воспоминание о них не было приятным.

Паркер поднял бровь:

– Вы правы, я небольшой поклонник института брака, но это не имеет отношения к делу. Речь о том, что вы заняли принадлежащее мне здание. Незаконно. Что, по вашему мнению, должно было случиться, когда вас здесь обнаружат?

Она вздернула подбородок:

– Я... ну... я надеялась, этого не произойдет.

Паркер опешил. Настоящий бизнесмен не станет принимать решений, полагаясь на надежды.

– Ну вот, я здесь, и это случилось, – произнес он. – Теперь, когда вопреки вашим ожиданиям наши пути пересеклись, вопрос в том, что мне с вами делать?

* * *

Оставалось еще несколько месяцев до того момента, когда Дейзи придется посещать курсы для будущих матерей, но она знала, что в основе программы лежит правильное дыхание, а сейчас ее дыхание никак нельзя было назвать правильным. Паника мешала ей дышать. Стараясь выглядеть спокойной в глазах этого человека, утверждавшего, что он племянник Тилли, она то совсем переставала дышать, то, задыхаясь, заглатывала огромные порции воздуха. К тому же он утверждал, что здание принадлежит ему.

– Тилли никогда не упоминала о вас, – произнесла она, хватаясь за соломинку. Очевидно, что Тилли, которая заменила ей мать и стала ее лучшим другом, сказала бы, что у нее есть племянник...

Который был более великолепен, чем вообще может быть мужчина. Широкоплечий с... со... всем остальным и низким голосом, который...

Дейзи зажмурилась. Что с ней происходит? Серьезно. Он даже не симпатичный.

Она нахмурилась.

– Мне просто кажется, что Тилли сообщила бы мне, что у нее есть племянник, который унаследует ее имущество, – сказала она, радуясь, что он не может прочитать ее мысли... вероятно, не может.

Тилли всегда утверждала, что она экстрасенс и что Дейзи совершенно не умеет скрывать свои чувства. Если этот человек ее родственник...

– Я никогда не видел свою тетку, – заявил высокий темноволосый незнакомец. – Но, как сказал ее адвокат, она не оставила завещания, а я ее единственный живой родственник.

Нет, нет и нет. Это не может быть правдой. Однако принимая во внимание четкие очертания его скул и изгиб бровей... Приходится признать его несомненное сходство с Тилли. И все-таки ей нужно время, необходимо подумать, найти выход из этой невыносимой западни, в которой она оказалась, когда этот человек переступил порог ее дома.

– Извините, но я не могу верить вам на слово, нужны доказательства.

Мужчины так часто лгали Дейзи, причиняя боль. Если ей суждено быть выкинутой на улицу – пожалуйста, пусть этого не будет – она не намерена сдаваться без сопротивления. Тем не менее взгляд его привыкших повелевать глаз не оставлял сомнений в его уверенности в победе. Она старалась не думать о том, что поражение будет значить для нее и ее друзей. Дейзи подавила желание рукой защитить живот. Паника мешала дышать, ладони вспотели.

Мужчина не скрывал раздражения, и Дейзи с удивлением заметила, что даже раздражение не портило его сногшибательную внешность. Жизнь бывает такой несправедливой.

– Обычно я не ношу с собой таких документов, – заявил он надменно.

Крошечная надежда затеплилась в ней. «Дыши, дыши, дыши, – приказала она себе. – Может, мы спасены... на время. Может, случится чудо, и луч света перенесет меня в другую галактику, где резвятся розовые единороги, а шоколадки растут на деревьях», – упрекнула она себя. Или, по крайней мере, в той галактике не будет богатых, красивых и, приходится признать, законных владельцев, имеющих право вышвырнуть ее и ее близких на улицу. «Думай, Дейзи, думай. Тебе нужна тяжелая артиллерия. Соберись с мыслями».

Ладно, вот все, что у нее есть.

– Тилли была моим лучшим другом, – произнесла она со всей убедительностью, на которую была способна. – Она хотела, чтобы я жила здесь. У меня есть доказательства, соседи подтвердят. – Собрав остатки мужества, Дейзи вздернула подбородок.

Мужчина провел рукой по волосам, которые, несомненно, знавали заботу дорогих стилистов, обратил к ней взгляд своих холодных глубоких зеленых глаз и нахмурился.

– В этом вы правы. Я не был знаком со своей теткой и никого не знаю в Лас-Вегасе. Я приезжий, но уверяю вас, мисс Локетт, закон на моей стороне. Я намерен вернуться и распорядиться имуществом своей тетки. Я знаю, как поступить с этим зданием, и боюсь, вам придется покинуть его, если, конечно, вы не предъявите законных документов, более весомых, чем мои. Я вернусь завтра с доказательством своего права собственности, и если вы все еще будете здесь, надеюсь, у вас будут для этого достаточные причины и законные основания.

Дейзи взглянула в его потрясающие глаза и не увидела ничего, что могло бы дать каплю надежды. Тилли была совершенной душкой, заменила ей мать и стала подругой, но она была не слишком организованной. Она не любила адвокатов и чиновников. Как большинство людей, она полагала, что будет жить вечно, и не думала составлять завещание. Принимая во внимание ее непредсказуемость, осталось бы только удивляться, если бы она оставила какие-либо документы, которые могут помочь ее друзьям. И не только Дейзи. Паника, холодный ужас пронизали ее с головы до пят. Остальные слишком слабы и слишком стары, чтобы бороться. Она должна быть сильной, быть лидером и спасительницей.

Поэтому, закрыв глаза и закусив губу, она обратилась с мольбой о совете к Небесам. Потянувшись, Дейзи тронула мужчину за рукав:

– Пожалуйста, не выгоняйте нас на улицу. Нам некуда идти. – Она даже не коснулась его кожи, однако почувствовала, как молния пронизала ее, наполнив искрами воздух вокруг. Словно между ней и этим человеком, который смотрел на нее так, как если бы она заявила, что родит прямо у него на глазах, были протянуты провода. То, что это недалеко от истины, хотя и случится через семь месяцев, заставило ее побледнеть, но она не отступала. – Пожалуйста, – добавила она, – я как-нибудь найду доказательства о себе и о Тилли и обо всех нас.

– Обо всех вас, – сказал мужчина. – Так вы не одна?

– Нас четверо. – Она решила пока не упоминать собаку и свою беременность. – Просто нам нужно немного времени.

– Четверо. Четыре человека живут в этом здании, – произнес Паркер таким тоном, как будто не слышал ее слов.

Дейзи кивнула:

– Мне жаль, что вы не знали этого раньше. Мы ничего не скрывали. – Правда, они знали, что здание им не принадлежит и все это когда-нибудь кончится. Они получили уведомление о выселении, но остались. Но ничего этого она не произнесла вслух. Он вполне может вызвать полицию, которая наденет на нее наручники и отправит в тюрьму, и что тогда станет с остальными? Нет, ей необходимо выиграть время. Она одарила его своей самой лучезарной улыбкой. – Полагаю... полагаю, теперь вы наш домохозяин, мистер Сатклифф, мы можем начать платить арендную плату. – Хотя она и не знала, откуда взять на это деньги.

На мгновение что-то похожее на улыбку тронуло его губы.

– Вы предложили это как что-то новое. Вы платили моей тетке за аренду?

– Мы работали на Тилли. Каждый вносил свою лепту. Это было что-то вроде коммуны.

– Коммуны? Понятно, – произнес Паркер, не оставляя сомнений в том, что то, что он видит, ему не нравится.

– Мы можем по-прежнему приносить пользу, работая в часовне, – предложила Дейзи. – Мы делаем людей счастливыми, осуществляем их мечты и зарабатываем немного денег.

Недовольство Паркера стало еще заметнее. Как будто она предложила разводить крыс.

– Я не слишком доверяю мечтам и не собираюсь связываться с организацией свадеб, – сказал он. – Вместе с тем я не совсем бессердечен. Сегодня я все обдумаю, а завтра мы начнем искать вам пристанище, чтобы вы не оказались без крыши над головой.

И он повернулся, чтобы уйти. При этом она все еще держала его за рукав. Услышав негромкий треск, Дейзи отпустила рукав и в ужасе инстинктивно прижала руку ко рту.

– Я очень сожалею, я могу все исправить.

– Вы очень изобретательны, не так ли?

Эти слова не показались Дейзи комплиментом, но ей нередко приходилось слышать критику в свой адрес. Мужчины часто подводили ее, те самые мужчины, которым ей хотелось доверять и на которых хотелось полагаться. Она вздернула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза. – Вы не поверите, мистер Сатклифф.

– Не поверю, – согласился он. – Я ничего не знаю о вас, но я знаю все, что мне нужно.

Очевидно, ему не очень нравилось то, что он знал.

Она открыла рот.

– До завтра, Дейзи, – остановил он ее.

Наверное, к лучшему, ведь что она могла сказать.

Возможно, ее слова еще больше осложнили бы ситуацию.

Глядя ему вслед, Дейзи не могла не думать, что перспектива визита такого мужчины, как мистер Сатклифф, взволновала бы большинство женщин. При других обстоятельствах она присоединилась бы к ним и, по крайней мере, с удовольствием смотрела бы на него. Но ее обстоятельства не были другими. Следующий визит мистера Сатклиффа перевернет всю ее жизнь еще больше, чем нынешний.

Ей лучше начать готовиться к нему. Неужели она действительно вручила этому человеку – несомненно, богачу – мыльный раствор и трубочку и к тому же испачкала глазурию невероятно дорогой костюм?

Дейзи застонала. Она это сделала, но, несмотря на всю неопределенность своего положения, не могла не улыбнуться, вспомнив, с каким ужасом он смотрел на баночку с раствором.

– Думаю, он никогда в жизни не пускал мыльные пузыри, – пробормотала она. – Я могла бы научить его радоваться жизни.

Она вдруг побледнела. Ей лучше подумать, как убедить его не выгонять их. Дейзи была уверена, что он не примет во внимание уверения соседей в том, что Тилли не хотела перемен в их жизни.

«Как бы поступила Тилли?» – подумала она.

Но все, что приходило ей в голову, было либо невыполнимо, либо незаконно.

Возможно, произойдет чудо, и великолепная мысль о том, как перехитрить Паркера Сатклиффа, приснится ей. Или, может, ей приснится кошмар с участием великолепного безжалостного злодея, который не любит мыльные пузыри.

– И все-таки мне нужен план, причем немедленно, – прошептала Дейзи. План, который поможет спасти семью.

Глава 2

Паркер позвонил своей секретарше для того, чтобы предупредить, что может задержаться в Лас-Вегасе еще на несколько дней, и теперь Фран, проработавшая в семье много лет, читала ему нотацию.

– Ты знаешь, что можно было просто нанять кого-то, чтобы разобраться с делами Матильды.

Он знал, хотя покойная тетка была не единственной и даже не главной причиной его приезда.

«Сатклифф» преследуют неудачи. Я должен положить этому конец», – промелькнула мысль. Ничего удивительного: эти слова стали практически заклинанием для него. И тем не менее ему необходимо разобраться с теткинским наследством. Что-то здесь не так, и дело не только в соблазнительной и дерзкой Дейзи.

– Нет, я должен сделать все сам, – сказал он, – поскольку кто-то уже разобрался с Матильдой много лет назад, иначе я бы знал, что у меня есть тетка, до того как она умерла.

– Паркер, я уверена, у твоих родителей были веские причины, – начала Фран.

– Не сомневаюсь. – Он отлично представлял себе, что это были за причины. – Но теперь их нет в живых, и я не собираюсь уезжать, не получив того, за чем приехал. Я не люблю сюрпризы, и мне не понравился этот, поэтому я хочу быть уверен, что других не будет. Ко времени отъезда из Лас-Вегаса я хочу знать абсолютно все о тетке Матильде, в том числе почему семья скрывала ее существование. Я хочу сам во всем разобраться. Если я найму кого-нибудь, может быть потеряна важная личная информация или, если в этом деле есть нечто скандальное, а я полагаю, что-то есть, такие сведения могут быть обнародованы, а я не могу допустить, чтобы какие бы то ни было слухи подрывали репутацию «Сатклифф индастриз». Это может стать той соломинкой, которая толкнет компанию с золотого пьедестала.

Ему также не хотелось думать о том, что Дейзи может знать о его тетке нечто неизвестное ему. Опасная информация в опасных руках....

Паркер нахмурился. Безусловно, в Дейзи было что-то интригующее и привлекательное, но от этого она становилась еще более опасной. Ему не нужны ни интриги, ни соблазны. Его жизнь посвящена его бизнесу, который до сих пор не подводил его, и это его вполне устраивало. Все, что нужно сделать, – обезопасить «Сатклифф» от неприятностей. Тогда его жизнь вернется в нормальное русло, к которому он привык.

– Знаешь, – произнесла Фран, вторгаясь в размышления Паркера, – Джаррод полагает, что эта поездка не более чем предлог, а на самом деле ты просто сбежал в Вегас, спасаясь от него и других директоров с их поисками потенциальных невест для тебя.

Ну вот, от Фран ничего не скроешь. Слава богу, что по телефону не видна его гримаса. На прошлой неделе Джаррод, его двоюродный брат, порекомендовал на должность его личной помощницы особу, очевидно принадлежащую к бостонской аристократии и ничего не смыслящую в делах.

– Джарроду может казаться, что совет директоров знает, что необходимо мне и «Сатклифф», – заметил Паркер, – но и он, и остальные ошибаются, женитьба не то, что мне нужно.

– Ну, не знаю. Помнишь, как выросли акции «Энсайн инкорпорейтед», когда после помолвки Ллойд Энсайн и его невеста предложили пользователям зарегистрироваться на их сайте и принять участие в планировании свадебной церемонии? Компания буквально была у всех на языке.

– Помню, я тогда подумал, что Ллойд Энсайн даже больший болван, чем я полагал. Раскрывать душу на людях ради денег – это не для меня, Фран.

– Тебе не придется заходить так далеко. Люди любят сказки, Паркер. Представь, неженатый миллиардер находит любовь своей жизни, свою принцессу, и устраивает пышную романтическую свадьбу. К тому же и ты, и совет директоров согласны, что необходимо привлечь внимание общества к открытию нового спа-комплекса.

И это было так: открытие «Сатклифф спа-комплекса» должно стать вехой в долгой успешной истории компании, первым заметным событием после того, как Паркер занял место покойного Галена Сатклиффа.

Паркер крепче сжал трубку телефона. Его отец был легендарной фигурой, звездой телеэкрана. Его изображение и голос знаменовали собой открытие сотен отелей и не давали публике забыть о них. Теперь на его месте в компании образовалась пустота, и Паркер не был уверен, что новый спа-комплекс способен заполнить эту пустоту. Но попытка поднять рейтинги компании, представив Паркера в роли прекрасного принца в поисках идеальной невесты...

– И ты туда же, Фран?

– Почему нет?

– Потому что ты знаешь меня.

– Да, – вздохнула она.

Фран знала, что Паркер избегает эмоциональной зависимости. Паркер был одиноким ребенком, и его одиночество влияло на отношения с людьми, когда он вырос. Женщины считали его слишком сухим, однако им нравились его деньги и имя. А после случая с Эвелин, которая попыталась принудить его к женитьбе, утверждая, что он отец ее ребенка, у него кровь стыла в жилах от одной мысли о браке. Кроме очевидного предательства и лжи, мысль о воспитании ребенка... нет. Детям необходимо больше, чем он может дать.

– Я знаю, ты против женитьбы, и понимаю тебя, но Джаррод не сдастся так легко, как я, – предупредила Фран. – Он посеял мысль о пышной свадьбе в умах остальных директоров, и она дала всходы.

Паркер не хотел признаваться Фран, что тоже рассматривал такую возможность. Несмотря на то что он обжегся на женщинах и не хотел попадаться вновь, он понимал, что секрет успеха «Сатклифф» – личность его отца. Если ничего не значащая церемония вдохнет жизнь в дело, которому он служит всю жизнь, об этом стоит подумать. Но круглые сутки слушать свадебный марш в исполнении Джаррода и совета директоров он не готов.

– Мне пора идти, Фран. Я буду заниматься спа отсюда и держать тебя в курсе, – пообещал он.

– Хорошо, я тоже. Просто не...

– Что?

– Думаю, тебе не следует разбираться в делах Матильды самому. Теперь ты знаешь, во всем этом есть что-то подозрительное, какие-то посторонние люди, живущие в ее доме. Это может быть какая-нибудь мерзость, которая повредит тебе и «Сатклифф индастриз».

Паркер засмеялся:

– Я ожидал неприятностей с момента, когда узнал о существовании тайной родственницы. Не допустить неприятностей – одна из причин моего приезда. Если повезет, я сумею похоронить скандальные подробности до того, как их разнюхают репортеры.

– Удачи. Помни, как они вели себя во время развода твоих родителей.

Паркер помнил. То, что творилось, было безобразным, жестоким и до основания разрушило мир его детства, поэтому он собирался держать прессу на расстоянии. Нежелание привлечь внимание было одной из причин того, что он здесь один.

«Ну, не совсем один», – подумал он, кладя трубку. Есть еще импульсивная рыжеволосая особа и три ее бледные тени, жмущиеся по углам. Что же ему делать с этими квартирантами? В особенности с одной из них?

На одно безумное мгновение он представил себе, как посмотрит на Дейзи совет директоров. Наверное, их хватит удар от ужаса, что она может бросить тень на его безупречную репутацию одного из самых перспективных женихов-аристократов.

А может, она раздаст им баночки с мыльным раствором?

Паркер едва сдержал улыбку, подумав об этом. Он не мог себе этого позволить. Компания спасла его, когда он нуждался в спасении, а теперь, когда у нее возникли трудности, он обязан делать, что должно. Если Дейзи живет в доме незаконно, какие еще тайны она скрывает? Есть ли в ситуации что-нибудь, что, выйдя на свет божий, повредит «Сатклифф»?

Скорее всего, нет. В конце концов, Паркер ничего не знал о Дейзи до сегодняшнего дня. Ситуация, безусловно, щекотливая и может иметь нежелательные последствия. Он не собирався никому причинять вред, вместе с тем ему придется переселить целую компанию пожилых людей.

Паркер вздохнул.

– Да, ситуация непростая, – вслух произнес он.

Забавно и то, что противник брака унаследовал свадебную часовню. Что ж, ему придется разобратся.

– Займись делом, – пробормотал он, – делай то, зачем ты приехал. Не мешкая распорядись имуществом тетки, найми кого-нибудь, кто займется переселением Дейзи и ее подопечных, чтобы они исчезли из твоей жизни, и продай здание. Потом разберись, в чем проблема «Сатклифф», и реши ее.

Паркер нахмурился. Ему было о чем подумать, в особенности теперь, за месяц до открытия спа. Тогда почему он все время думает об улыбке Дейзи и о том, как она спорила с ним? Эта женщина и вправду не могла остаться незамеченной даже теми, кто этого не хотел.

Дейзи спешила. Ничего удивительного, ей все время приходилось спешить с экскурсий, которые она проводила, к обязанностям внештатного репортера местной газеты, а затем к своему основному занятию – организации свадеб. Она также опекала своих компаньонов, заботясь о том, чтобы никто из них не умер с голоду и не забыл оплатить счета. А когда они все-таки забывали, она не гнушалась умяснить коллектора или спрятаться от него. Так что сегодняшний день ничем не хуже остальных.

Отличия все же были: Паркер Сатклифф – не рядовой сборщик долгов. Он поймал их на том, что они живут за его счет, и теперь собирается выбросить их на улицу. И именно ей придется добиться того, чтобы он передумал.

К сожалению, во сне она не испытала никаких озарений, если не считать эротических видений Паркера без одежды.

– Да уж! – проворчала Дейзи, просыпаясь и стараясь вспомнить свои сны.

Злодей без одежды все равно злодей. С такими мечтами она лишь выглядит жалкой, и, кроме того, у нее нет на это времени.

– Лидия, помоги мне расправить банты на скамьях. Мы должны привести все в идеальный порядок, чтобы произвести хорошее впечатление на мистера Сатклиффа.

– Ты думаешь, сегодня мы ему больше понравимся? – спросила Нола, и Дейзи чуть не расплакалась.

Еще ей захотелось поругаться с Паркером, колотя кулаками по его широкой груди. Наверное, он ежедневно ходит в спортзал. Никакой богач не будет выглядеть таким спортивным без персонального тренера, и питается он лучше, чем они.

– Дейзи? – послышался обеспокоенный голос Лидии.

– Надеюсь, мы ему больше понравимся, – ответила та, стараясь говорить уверенно. – Если мы докажем мистеру Сатклиффу, что «Отныне и навеки» может приносить прибыль, он не захочет ничего менять. Возможно, он возьмет нас на работу и позволит использовать часовню.

Она взглянула на дешевые банты, которыми они с Лидией украсили скамьи, глазами Паркера и вспомнила его дорогой костюм и какова его ткань на ощупь. Вряд ли то, что он увидит, произведет на него впечатление.

– Но я не позволю ему издеваться, – пообещала она себе.

Она скорее разобьет ему нос, чем позволит высмеивать Лидию, Джона и Нолу. Никакой надутый богачей не посмеет относиться к ним свысока просто потому, что они незаконно заняли его здание.

Правда чуть не убила ее наповал. Они действительно не могут здесь находиться, и Паркер Сатклифф имеет законное право выкинуть их на улицу.

От нее зависит благополучие троих стариков и ее ребенка. Ее ребенок... Ей все еще не верилось, что она станет матерью. Мысль об этом пугала ее, но она не имела права все испортить, а лишить ребенка крыши над головой и есть все испортить. Что же делать?

«Скорее всего, какую-нибудь глупость», – подумала Дейзи. Только не сегодня. Она не даст ситуации выйти из-под контроля.

– Так что приходите, мистер Сатклифф. Я покажу вам товар лицом, как профессиональный экскурсовод. Я имела дело со многими людьми, и вы не исключение.

Первое, что заметил Паркер, войдя в часовню с документами в руках, было то, что кто-то приложил некоторые усилия, чтобы придать ей более привлекательный вид. И его внимание не осталось незамеченным.

– Мы собирались все здесь обновить, когда появятся деньги. И еще мы хотели, чтобы вы поняли, какое это подходящее место для милой старомодной свадьбы. Мы занимаем нишу, не занятую более крупными и роскошными заведениями, – сказала Дейзи, приближаясь к нему по центральному проходу. Ее лицо освещала полная решимости улыбка, но глаза смотрели настороженно.

– Дейзи, – протянул Паркер, – я уже говорил...

– Знаю, вам не интересен брачный бизнес. Вчера я зашла в библиотеку и почитала о вас в Интернете. Я узнала, чем занимается ваша компания, чем вы владеете и даже о некоторых женщинах, с которыми вы встречались. Вам не интересны мелкие сошки, не так ли?

– Я не против мелких сошек, мне просто не нужна свадебная часовня, это не то, во что я привык вкладывать деньги.

– Вы хотите сказать, это не то, с чем вам хотелось бы связывать свое имя. Так знайте, мы не какое-то пошлое заведение, которое готово на все что угодно: свадьбы в бикини и прочее.

Ее нежное лицо слегка зарделось, и Паркер против своей воли отреагировал каждой клеточкой своего мужского естества.

Ему удалось сдержать улыбку и сохранить серьезность. Он жестом попытался удержать Дейзи от продолжения разговора о женщинах в бикини. Мысленно он и так уже забрел на запретную территорию, пытаясь представить Дейзи в крошечном белом бикини.

– Пошлость меня как раз не беспокоит.

Она взглянула на него с недоверием.

– Она меня не беспокоит, потому что вам больше не придется устраивать свадьбы здесь. Мне кажется, я это ясно дал понять. Я продаю здание и возвращаюсь к своим делам и к своей жизни.

– Вы нас выселите, – прошептала Дейзи, – но вы же утверждали, что не совсем бессердечны.

– Я также говорил, что помогу вам переехать.

– Я помню... но куда? Вы думаете, легко найти подходящее жилье для всех нас вместе? Дайте нам время. – Она скрестила руки на лифе открытого сиреневого платья, подчеркнув форму груди, что вновь привлекло его внимание.

Паркер нахмурился. Что с ним такое? Он ведь не один из этих типов.

– Я помогу найти что-нибудь подходящее, – добавил он, отворачиваясь, успев, однако, заметить, что она в шлепанцах, украшенных сиреневыми пластиковыми цветами. Есть ли среди его знакомых какая-нибудь женщина, способная выйти в свет в шлепанцах?

Она встряхнула длинными рыжими локонами.

– Я надеюсь, вы в конце концов примиритесь с нашим присутствием и позволите нам остаться, но раз это не так... – Она повернулась к стене. – Ну что ж, вы, трое, идите сюда.

Паркер увидел трех стариков, приближающихся к нему шаркающей походкой, и отметил, что они постарались принарядиться.

– Мистер Сатклифф, сэр, – сказала Нола, – мы команда, и должны остаться вместе во что бы то ни стало.

– Да, – подтвердила Лидия, голова которой тряслась не переставая. – Дейзи проводит экскурсии и пишет статьи, чтобы прокормить нас, а мы помогаем проводить свадьбы. Она все организывает и фотографирует, я пеку печенье и играю на пианино, Нола помогает шить костюмы, занимается цветами и поет, Джон...

– Я видел, – сказал Паркер. – Джон проводит венчание.

– А Ромео иногда приносит кольца, – добавил Джон. – Он прекрасно воспитан.

– Ромео?

– Мой песик, – сказала Нола. – Ромео, иди сюда, дорогой.

– Нет! – вскрикнула Дейзи, но было слишком поздно.

Громкий лай огласил помещение, стало слышно, как что-то огромное катится с лестницы, и в комнату ворвалась огромная немецкая овчарка. Собака подбежала к Паркеру и, подняв голову, уставилась на него.

– Ромео? – спросил Паркер.

– Он принадлежал жениху, а невеста была против собаки, – сказала Дейзи. – Из-за него нам не всякое жилье подойдет.

– Он довольно крупный, – добавил Джон. – Слишком крупный.

– Не ругайте мою собаку, – произнесла Нола, чуть не плача.

Дейзи бросила взгляд на Джона, и он поспешно извинился перед Нолой, погладив Ромео по голове.

– Видите, мы действительно команда, – повторила Дейзи настойчиво. – Мы будем вместе, что бы ни случилось.

Скорее всего, Дейзи все это подстроила, чтобы он почувствовал себя виноватым. Она хорошо играет.

– Я вижу, что вы команда, – произнес Паркер, невольно испытывая восхищение преданностью Дейзи своим друзьям. – Но меня это не касается.

– Мистер Сатклифф, – произнесла Дейзи, подвигаясь к нему всем своим соблазнительным телом.

Он почувствовал стеснение в груди.

«Ерунда», – сказал он себе. Он и раньше ошибался в женщинах, но связаться с Дейзи будет, по многим причинам, еще большей ошибкой. Кроме того, ей он и не нравится. Так что все по-прежнему. Он продаст дом, и ей придется уехать.

Паркер заглянул в несчастные карие глаза. Он знал, что его собственные глаза холодны, ему постоянно это говорили.

Дейзи огорченно вздохнула, прошептала что-то Джону на ухо, и старики вышли.

– Они не смогут жить одни, у них нет на это денег.

– Вы обеспечиваете семью?

– Я работаю в двух местах, вместе с часовней это не дает нам умереть с голоду. Переезд положит этому конец, к тому же часовня придает смысл их существованию.

Паркер оглядел бело-розовую часовню.

– Свадебная часовня может испортить ваш имидж, не так ли?

Он не собирался лгать.

– Это не то, к чему я привык. Мой отец выстроил «Сатклифф индастриз» с нуля, поставив на карту имя, репутацию и фамильное состояние. Процветание компании – цель всей моей жизни. Все мои силы уходят на то, чтобы продолжить дело его жизни. Хотя мы начинали с производства спиртного и сейчас занимаемся многим другим, главное в нашем деле – предоставление элитных апартаментов людям, которые стремятся к утонченным развлечениям и не хотят, чтобы что-то нарушало их благополучие.

– Что-то вульгарное? – Дейзи указала на несколько вызывающее убранство часовни.

– Я не осуждаю вас, Дейзи, я хочу, чтобы вы поняли – я не собираюсь изменять себе. Сейчас я разрабатываю новое направление, и это все, что меня интересует. Я дам вам немного времени – две недели. Это будет для вас передышкой, даст возможность найти жилье и решить, как быть дальше.

Она взглянула на него так, словно только что увидела в нем вампира, готового пить ее кровь. Ни одна женщина никогда не смотрела на него с таким отвращением.

Это не должно было его задевать, но задело. Тем не менее Паркер не собирался менять свои планы. Еще в юности он понял, как опасно руководствоваться эмоциями и действовать под влиянием момента. Он этого не сделает. Никогда впредь.

– Две недели без арендной платы, – повторил он, – и я найму кого-нибудь – профессионала – помочь с переездом.

У нее опустились плечи.

– Я надеялась, вы передумаете, они так немощны.

– Я вижу, что они немощны, и не собираюсь причинять им вред.

Несмотря на решение оставаться сторонним наблюдателем, его тронула грусть, прозвучавшая в ее голосе, и ее привязанность к друзьям. Паркер почувствовал непривычное желание дать заведомо невыполнимое обещание, сказать, что ее мир останется неизменным. Но он слишком хорошо понимал, как опасна ложь, и подавил желание дотронуться до нее.

– Часовня была их домом долгие годы, они привыкли к ней. Им будет трудно менять свои привычки, они ведь не приборы, которые можно включить в любую розетку.

– Мы найдем что-нибудь подходящее или даже несколько вариантов. Через месяц вы почувствуете себя даже лучше, чем здесь.

Дейзи с упреком смотрела на него своими огромными глазами, и Паркер почувствовал, как в нем шевельнулось что-то, о существовании чего он не подозревал. Он понимал, как опасно давать волю сожалениям и чувствам, понимал, что это путь к катастрофе.

– Я помогу вам, Дейзи, – повторил Паркер, – но вам нельзя оставаться здесь. Я скоро уезжаю, и к моему отъезду здание должно быть свободно и готово к продаже.

Дейзи стояла и молча смотрела на него, под градом слов, как под градом ударов, и наконец кивнула.

– Вы приехали в Лас-Вегас не ради нас, вы здесь потому, что Тилли умерла, а вы ее наследник. Вы хотите посмотреть, что от нее осталось, – прошептала она. – Пойдемте, я покажу; боюсь, что личных вещей немного.

Несмотря на то что именно затем он и приехал, ему почему-то не хотелось следовать за Дейзи. В конце концов, это ее дом, хотя и незаконно занятый. Но он не может давать волю чувствам. Дейзи – одно из дел в его ежедневнике, самое важное на данный момент, как и прошлое его тетки. Ему не хотелось заниматься ни тем ни другим. Вместе с тем и Дейзи, и прошлое тетки давали возможность на время скрыться от попыток совета директоров соблазнить его всеми по очереди великосветскими девицами на выданье Бостона.

Паркер пристально смотрел на Дейзи. Она мило зарделась, очаровательный румянец залил щеки, грудь и ямочку в вырезе платья...

– Паркер?

Он вздрогнул, пойманный с поличным.

– Извините, я думал о жилье, – солгал он. – Завтра я пришлю агента. Составьте список пожеланий для него.

– Не ожидала такой заботы.

Паркер вздохнул:

– Это не забота, а здравый смысл. Я уже говорил, что думаю о деле, а не о сантиментах.

– Значит, вы не хотите посмотреть вещи Тилли до того, как здание снесут?

В этом она ошибалась. Ему необходимо было видеть вещи Тилли не по личным, а по деловым причинам. Но Дейзи не стоит знать, что причина его интереса – желание оградить компанию от того, что вынудило его родителей скрывать существование Тилли, ведь Тилли была ее другом. Существовало нечто темное и порочащее, заставившее его отца и мать отвернуться от Матильды. Насколько он знал своих родителей, это могло быть что угодно. Какая-то тайна, возможно, и не такая ужасная. Родители были мастерами по части разрыва связей.

– Показывайте, – сказал Паркер и, взглянув в глаза Дейзи, понял, как холодно и высокомерно прозвучали его слова. – Пожалуйста, покажите.

– Хорошо, пойдемте наверх. – Она повернулась и направилась в холл к лестнице, соединявшей оба здания.

Она шла впереди него. Ее бедра покачивались у него перед глазами, и Паркеру потребовалось немало усилий, чтобы обуздать естественное влечение. Он старался думать о другом. Ее осанка, прямая напряженная спина говорили о том, что ей совсем не хочется показывать ему вещи тетки.

– Дейзи, – произнес он тихо, – обещаю не предпринимать решительных действий сегодня.

Дейзи внезапно остановилась, и он налетел на нее, чуть не сбив с ног. Инстинктивно он обнял ее за талию, не давая упасть. Она облокотилась на него всем телом. Он ощутил ее мягкость и податливость, и это заставило его сердце учащенно забиться. Ее изящные бедра касались его груди. Реакция его плоти не заставила себя ждать.

Недопустимо.

Убедившись, что она стоит прочно, он немедленно убрал руки.

– Все в порядке?

Она кивнула, но ее спина напряглась еще сильнее.

– Я не подумала о том, что вы, возможно, просто выбросите вещи Тилли.

Ему захотелось пообещать, что не выбросит, что она может оставить их себе. Но он не мог этого сделать. Вещи могут оказаться уликами, которые кто-то сможет использовать против него.

– Посмотрим, что там, сегодня делать ничего не будем, просто взглянем. Хорошо?

Она кивнула, всем видом излучая напряжение, а возможно, и гнев.

Поднявшись по лестнице, Дейзи толкнула скрипучую дверь, включила свет и жестом пригласила его внутрь. Что-то блестящее привлекло его внимание. Паркер огляделся. Часть комнаты была заполнена вешалками. На одной из них висела дешевая, ничем не примечательная одежда пожилой женщины. Остальные сверкали блестками и стразами. Некоторые одеяния были украшены перьями. И все костюмы были очень откровенными.

Он обернулся к Дейзи:

– Это все принадлежало моей тетке? Она была...

Дейзи подбоченилась:

– Тилли была актрисой, кроме всего прочего.

– Что значит – кроме всего прочего?

– Хм, боюсь, это не поймут в Бостоне. Ваши клиенты, любящие роскошь и утонченные развлечения.

Он похолодел.

– Вы мне угрожаете, Дейзи?

– Угрожаю?

Глядя в ее удивленные глаза, он понял, что ошибается. Опять он стоит слишком близко к ней. Этому надо положить конец.

– Чем еще она занималась? – спросил он, делая шаг назад. От его дыхания шевельнулась прядь волос у нее на виске.

Дейзи протянула руку, как будто хотела дотронуться или оттолкнуть его. Он не понял, что именно.

– Боюсь, я не смогу объяснить. – Она сделала шаг назад, потом еще один, еще шаг, и она упадет с лестницы.

Паркер протянул руки, чтобы поймать ее, но она покачала головой и повернулась, собираясь спуститься с лестницы.

– Мне пора на работу, – произнесла она. – У меня экскурсия, к тому же сегодня и завтра у нас свадьбы, – сказала Дейзи, сбегая вниз.

Некоторое время спустя он сидел, рассматривая сравнительно недавний дневник. Несмотря на то что дневник оказался лишь частично заполненным, не оставалось сомнений относительно бурной жизни и отдельных опрометчивых поступков, которые совершала его тетка. Что делать с проклятой тетрадью? Лучше всего разорвать и сжечь. Он подумает об этом.

Звонок мобильного прервал его размышления. В конце концов, эта поездка и Дейзи лишь отступление от привычного хода вещей. Пришло сообщение от Фран. Она предупредила, что Джаррод пытается выудить номер его телефона, чтобы обсудить с ним кандидатуры дам, которых следует пригласить на ежегодный бал, даваемый «Сатклифф индастриз». Сообщение напомнило Паркеру о горячем желании совета директоров, в основном состоящего из родственников, превратить его в ходячую рекламу компании. Они хотели, чтобы он занял место отца, стал подобием некого прекрасного принца, беззаботно вальсирующего к алтарю под звуки свадебного марша, и все ради маркетинга.

Ему не теряя времени необходимо придумать другой способ спасения «Сатклифф», сделав компанию объектом общественного внимания. Только две вещи могли этому помешать: его тетка и кареглазая проказница в украшенных цветами шлепанцах на прелестных ножках.

«Итак, разузнай все, что можно, о Матильде, найди пристанище для Дейзи и забудь о ней! Быстро», – приказал он себе.

Прекрасная идея. Если повезет, с помощью квалифицированного агента по недвижимости он скоро избавится от Дейзи и ее подопечных и забудет, что он когда-либо знал ее.

Глава 3

Дейзи дождалась ухода Паркера и проскользнула в здание. Она солгала о работе: экскурсия была отменена. Безусловно, ей не хотелось терять деньги, но сейчас ее более всего беспокоило, что Паркер Сатклифф может значить для нее, ее друзей и ее ребенка.

Она не хотела думать о безумии, овладевающим ей всякий раз, когда он приближается к ней. Ничего хорошего не будет, если она позволит себе даже слегка увлечься им.

Паркер, безусловно, делал им одолжение, позволяя бесплатно жить в здании, пока он помогает подыскивать им новое жилье. Однако между ними пропасть. Он стремится уехать как можно скорее, а ей слишком часто попадались мужчины, бесследно исчезавшие из ее жизни.

Кроме того, Дейзи все еще не могла свыкнуться с пугающей мыслью, что совсем скоро ей предстоит стать единственной опорой беспомощного младенца. Поэтому ради своих подопечных и ребенка она примет помощь Паркера, но ненадолго. Все указывало на то, что ей необходимо стать самостоятельной. Она больше никогда не будет полагаться на мужчину и доверять ему. Ради ребенка она должна найти постоянную работу, которая защитит их от всех неприятностей. Она не вправе позволить себе безответственно мечтать о богаче, который собирается вернуться к своей обеспеченной жизни и обеспеченным, утонченным и небеременным женщинам. Безответственность – второе, чего она больше не допустит.

Первое – это не доверять мужчинам. Ее размышления прервала Лидия, которая спросила, почему она не сказала Паркеру, что беременна.

– Скажи, – настаивала Лидия. – Пока еще не заметно, но, если скажешь, может быть, он...

Дейзи резко встряхнула головой:

– Он не поймет. Такие, как он, не способны понять, а если он узнает о моем прошлом и вспомнит, что мы здесь незаконно, то вполне может сообщить властям, что я неподходящая мать для ребенка, и мне придется отказаться от него. – Одна мысль об этом наполнила ее ужасом.

– И что же теперь делать? – спросил Джон.

Дейзи глубоко вздохнула, в тысячный раз пытаясь заглушить панические мысли о том, насколько ее друзья зависят от нее, и о том, что она может подвести их. Может, и Тилли чувствовала то же самое. У нее промелькнула мысль, что Паркер, возможно, испытывает сейчас нечто подобное, и едва не пожалела его. Он ведь не звал их на свою голову. Но об этом некогда было думать, Джон ждал ответа.

– Ну, – сказала она, представляя, что бы ответила Тилли. – Прежде всего, мне надо в уборную, ничего особенного, обычное утреннее недомогание, а затем нам пора готовиться к свадьбе.

Подготовка церемонии всегда заставляла Дейзи забыть обо всем. Хотя она и не собиралась замуж, она любила планировать свадьбы для других. Парадоксальность ситуации не ускользала от нее. Она помогала Тилли с юности, а Тилли обожала свадьбы. Планируя нечто особенное, например сказочную свадьбу – любимый сценарий Тилли, – она ощущала связь с ней. Стараясь забыть собственные проблемы, Дейзи с головой погрузилась в работу.

Планируя, как принц-жених произнесет свою особенную клятву и заключит невесту в объятия, она вдруг вспомнила, как Паркер обнял ее, не давая упасть, и что она при этом чувствовала: как прижалась к его груди и ощутила его ладони на своем теле. Да, она хотела, чтобы он ее поцеловал, и на мгновение сама хотела поцеловать его. Думая об этом, Дейзи не могла не улыбнуться. «Что подумает надутый Паркер Сатклифф, если такая, как я, бросится ему на шею с поцелуями? Наверное, сдаст в полицию или немедленно вышвырнет на улицу».

И это одна из причин держаться подальше от Паркера Сатклиффа, другая причина более прозаическая.

Дейзи взглянула на свой живот.

– Не знаю, как много ты слышишь и понимаешь, – обратилась она к своему нерожденному ребенку, – но я хочу, чтобы ты знал: несмотря на то, что ты появился при таких обстоятельствах, и в этом есть и моя вина, я рада, что ты существуешь, и сделаю все возможное, чтобы обеспечить тебе счастливую жизнь. Знай, я не совершу ничего безответственного, что может повредить нам. Кроме Лидии, Ноли и Джона, нас всегда будет только двое, и у нас все будет хорошо. – И тем не менее она вздохнула при мысли, что никогда не узнает вкус губ Паркера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.